

Глава 59. Кровь.

[Ты чувствуешь это, Люси?]

(Да.)

[Это сила, которая по праву принадлежит тебе. Даже Сирина не имеет права отнимать ее у тебя]

(Странное чувство)

[Ты все еще боишься убивать?]

(Нет)

[Вот так, Люси. Теперь давай повеселимся.]

Рыжий наслаждался силой, которая наполняла его, подобно сосуду, переполненному кипящей горячей водой. Его руки преобразились в черные когти, которые все еще сохраняли человеческую форму, но на кончиках были заточены в иглы. Когти цвета оникса простирались до половины его рук, словно они были покрыты смолой.

[Никогда не недооценивай их силу. Ими можно пробить человеческий череп, если захотеть].

Рыжий в доказательство своих слов пробил середину их двери.

(Это было необходимо?)

[Как еще ты собирался бежать отсюда?]

Снаружи был охранник, которого встревожил удар, оставивший дыру в двери. Отперев дверь, он вошел, держа оружие наготове. В его руке был изогнутый клинок, и создавалось впечатление, что мужчина хорошо знает, как им пользоваться.

[Вот твое первое задание. Победить охранника].

На Люси напали без предисловий. Резкое действие удивило мальчика, но он был достаточно быстр, чтобы уклониться от меча, который обрушился на него.

(Он пытается убить меня по-настоящему!)

[Неужели?] Рыжий своим тоном практически назвал Люси идиотом.

Забравшись под кровать, Люси получил возможность немного передохнуть.

(Я дорог его хозяйке. Разве он не должен просто попытаться усмирить меня?!)

Люси услышал звук, как кровать раскололась на две половины под ударом меча охранника.

[Если бы ты меньше болтал, может быть, ты бы вспомнил, что ты маг, который действительно может атаковать].

(Если ты не перестанешь быть засранцем, я просто позволю ему убить нас обоих!)

Люси приморозил ноги стражника к полу льдом и в то же время заморозил его руку таким

толстым слоем, что она своим весом придавила его руку с оружием.

[Представь, что ты пробиваешь стену и... ох... успокойся, Люси. Заталкивание его кишок обратно внутрь не спасет его. Слишком поздно.]

[Люси, верни свою голову к делу!]

(Я не могу Рыжий! Я только что убил человека...)

[Люсьен Ривенспайр! Мне стыдно, что я застрял в теле с таким слабаком, как ты.]

(Откуда ты знаешь мою фамилию?!)

[Еще охранники идут. Быстрее, притворись жалким.]

(Как?)

[Просто будь собой.]

Люси сжался в клубок в углу комнаты. Рыжеволосый вызвал слезы, которые текли рекой по его круглым щекам, придавая ему милый и совершенно невинный вид.

Следовавшие следом охранники вбежали в комнату и увидели своего мертвого товарища, разорванные кишки и смертельную бледность.

«Ты, скажи мне, кто это сделал?!» – спросил главный охранник. Свирепый шрам на его лице усиливал ужасающую ауру, которую он излучал.

Люси заплакал громче и вытер сопли с носа рукавом рубашки.

«Я не... я не знаю!»

«У тебя на руках кровь, мальчик».

Главный охранник подошел к месту, где сидел Люси. Опустившись на одно колено на пол, охранник опустил на уровень глаз Люси и крепко сжал в кулак рыжие волосы. Рука в волосах сильно откинула голову Люси назад.

«Я спрашиваю тебя снова. Кто убил охранника?»

Каждое слово было выплюнуто с угрозой, скрытой под спокойным тоном.

[Подвинься Люси. Это стало личным, как только он коснулся волос].

Глаза Рыжего вспыхнули багровым огнем, который был ярче любого огня, который видели охранники.

«Что ты делаешь?»

Охранник понял, что рыжеволосый что-то задумал. Тут же его кожа посерела, и по всему телу появились мелкие морщинки. За несколько вдохов мужчина превратился в жалкое подобие себя прежнего.

(Что это было?)

[Демонстрация того, на что я действительно способен Люси. Это молодое тело ограничивает нашу силу. Надеюсь, мы сможем найти способ ускорить наш рост].

«Почему никто из вас не кричит?» – Рыжий угрюмо обратился к пяти охранникам. Было невесело, если они не проявляли внешних признаков страха.

(Кажется, они все немые.)

«Тск. Ладно.»

С помощью жизненной эссенции, которую он украл у охранника, Рыжий привел в действие свою демоническую ауру и выпустил ее вокруг себя. Это было похоже на антимагическое поле, но его действие распространялось только на психику.

Охранники, оправившиеся от шока, вызванного тем, что их лидер был осушен как бурдюк, настороженно приблизились к рыжеволосому. Аура Рыжего быстро поразила их, и это было сродни адскому дыханию, наполнившему их разум страхом и ужасом. Беспричинный ужас охватил их сердца, и они один за другим падали на колени, парализованные злом, исходящим от ангельского ребенка.

«Если хотите жить, вы останетесь на коленях и притворитесь, что глухи к крикам, которые можете услышать».

Рыжий мог бы убить их всех, но он хотел сохранить силы для госпожи, чьи силы оставались для него неизвестными. Мальчик не знал, в какую сторону идти, поэтому пошел по запаху крови, который был для него как духи. В процессе он случайно прошел мимо неудачливой служанки, которая тут же упала на колени и зарыдала, так как ее окутала ужасная аура.

«Госпожа горничная, где я могу найти гостя, который пришел со мной сегодня вечером?»

Он ослабил силу ауры, чтобы она могла что-то сказать, не обмочившись, когда Рыжий заговорит с ней.

Служанка в страхе покачала головой. Ее дрожащие руки были прижаты ко рту.

(Я... думаю, она тоже немая.)

«Ты можешь привести меня в его комнату? Я пощажу тебя, если ты это сделаешь. Ты сможешь убежать, пока я проведу с ним немного времени».

Крыло гостевых комнат находилось на другой стороне особняка. Горничная привела Люсьена в комнату, где предположительно спал его похититель.

«Постучи в его дверь».

Женщина, которая перестала плакать, быстро постучала по твердому дереву. Через некоторое время послышались приглушенные шаги. В щель между дверью и рамой показалась половина лица похитителя. Он подозрительно оглядел служанку, а затем произнес.

«Что тебе нужно?»

Рыжий стремительно пнул дверь со всей своей сверхъестественной силой. Мужчину отбросило назад, словно он вообще ничего не весил.

«Я здесь, чтобы убить тебя, – Рыжий стоял у двери, глаза его были наполнены страшной силой, холодной и бесстрашной, – я позабочусь о том, чтобы полакомиться тобой, как мешком с мясом, которым ты и являешься».

Тело похитителя покрылось холодным потом, когда он понял, что обидел того, кого не мог позволить себе разгневать.

«Это все мадам Зелли! Она заставила меня сделать это! Пожалуйста, молодой господин, пощади меня!»

Он упал на пол и скорчился у ног Люсьена.

[Не очень весело.]

(Его крик может насторожить женщину.)

[Возможно, она уже знает. Может быть, она занята своими собственными убийствами. Я все еще чувствую запах свежей крови в воздухе].

Рыжий ударил мужчину ногой по лицу, разбив ему рот и нос.

«Скажи, объясни мне кое-что, кто такая мадам Зелли?» – спросил он, прижав одну ногу к щеке мужчины. Ботинок Рыжего с силой впечатал другую щеку мужчины в деревянный пол, чтобы причинить боль. В конце концов, ему все еще нужно было, чтобы мужчина заговорил.

Его щеки были комично втянуты, как морда рыбы.

«Ты пощадишь меня, если я расскажу тебе?»

«Конечно».

«Клятва. Клятва на крови».

«А? Похоже, ты так и не понял, в какой жопе ты оказался, – Рыжий переломил руку мужчины в локте. Крик боли, который должен был бы разбудить мертвого, был заглушен ногой, сжимавшей его челюсть, – с чего ты взял, что у тебя есть право диктовать мне условия?»

(Мне будет плохо...)

[Привыкай к этому.]

«Просто убей, я ничего тебе не скажу», – выдавил похититель сквозь стиснутые зубы.

[Люси уловил нить радости, которую чувствовал Рыжий.]

«Я понимаю, что твою мать трахнула свинья, и поэтому ты умный - умнее свиньи, но все равно глупый для человека. Я постараюсь объяснить все просто, чтобы даже ты смог это понять».

Рыжий наклонился, чтобы ткнуть человека в щеку.

«Видишь ли, мне не настолько важна информация, чтобы подчиняться свиному хрюканью. Я спросил, потому что мне было любопытно. Независимо от этого, ты умрешь».

«Ма... мадам Зелли могущественна. Она... она убьет тебя, когда найдет...»

Рыжий сильно надавил ногой, чтобы закрыть мерзкий рот мужчины.

[Люси, тебе лучше отвернуться].

(Хорошо...)

[Не смотри, не слушай, не думай слишком много. Все закончится через несколько минут].

Рыжий вышел из комнаты, чувствуя, как внутри у него поселилось жесткое удовлетворение. Его демоническое «я» питалось болью и страхом, которые источала жертва, когда Рыжий начал работу - небрежную, потому что он потерял себя от голода - над похитителем. Он не так переживал, как Сирина, потому что Рыжий приветствовал насилие и дружил с ним. Правда, кровожадность раздражала, когда мальчику требовалось ясное мышление. Поэтому, как бы он ни любил своего демона, Рыжий по большей части держал его на замке.

Мальчик быстрым шагом направился к своей цели, отбиваясь от всех, кто встречался ему на пути.

(Мне будут сниться кошмары годами.)

[Ты послушался и подглядывал. Это твоя вина. Я знал, что ты это сделаешь, но все равно не смог поставить стену, и это моя вина. Поэтому в качестве извинения я помогу тебе справиться с кошмарами].

(Спасибо... но я не виню тебя, Рыжий. Почему ты так заботишься обо мне?)

Рыжий не хотел, чтобы мальчик знал, что он - тот Люсьен, которым мог бы стать Люси, если бы Сирина не спас его. До сегодняшнего дня Люси был огражден от большинства разговоров, в которых фигурировала информация о личности Рыжего, но теперь становилось все труднее и труднее отгородиться от него, если Люси хотелось подслушать.

[Это потому, что у нас одно тело, тупица. Если бы с тобой что-то случилось, я бы тоже пострадал].

(Но ты сказал, что уходишь от меня...)

[Ты такой чертовски липкий.]

(Почему ты уходишь?)

[Потому что ты очень раздражаешь.]

(Это больно...)

[Ты чувствуешь запах крови? Он становится сильнее.]

(Да, я чувствую. Мы же следуем за ним, не так ли?)

[Ммм, я могу сказать, что он исходит из под земли, возможно подземелье.]

(Пожалуйста, будь осторожен... Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.)

[Ты беспокоишься обо мне? Как мило. Ты забыл, что мы в одном теле, Люси? Если я умру, ты тоже умрешь.]

(По крайней мере, мы умрем вместе, Рыжий. Это немного успокаивает.)

[Так, во-первых, никто не умирает. Во-вторых, не говори странного дерьма. Я хочу слышать такие слова только от своего любовника.]

Рыжий чувствовал, как от его партнера исходит ворчливость. Люси так тепло ощущался в их сознании, и это сглаживало худшие из отрицательных черт Рыжего. В свою очередь, Люси разделял с ним зрелость, которая была редкостью для детей его возраста.

(Стена... мы зашли в тупик.)

[Да, но запах крови здесь намного сильнее.]

(Можно разрушить стену.)

[Хорошая идея.]

БУМ!

От сокрушительного удара Люсьена образовалась дыра, достаточно большая, чтобы в нее пролезла его голова. Он увидел хорошо освещенную комнату с лестницей, исчезающей под землей.

(Могу я пробить стену следующим?)

[Конечно].

Потребовалось несколько ударов, чтобы образовалась дыра, достаточно большая для того, чтобы он смог пролезть.

[Моя очередь.]

Рыжий посмотрел вниз по темной лестнице и глубоко вздохнул. Именно здесь до него волнами доносился запах крови.

(Пошли.)

[Почему ты так рвешься?]

(Там внизу кто-то может быть в беде.)

[Это не спасательная операция.] Неодобрение в его ответе не смутило Люси.

(Помощь не помешает, если кто-то в ней нуждается.)

[Разве я не просил тебя сначала побеспокоиться о себе?!]

(Я верю в тебя, Рыжий! Ты могущественный, и с тобой я в безопасности).

Рыжий потерял дар речи от неприкрытой лести Люси. Но это сработало.

(Хмф.)

<http://bllate.org/book/14251/1259507>